

Завтра в театре музыкальной комедии любители театра и театральная общественность отметят 50-летие заслуженной артистки РСФСР Надежды Андреевны Блохиной.

ЗАВТРА ей 50. Пятьдесят, ничего не поделаешь. Но удивительно все-таки, как быстро прошли годы. Хотя, впрочем, ей всегда нравился ее возраст. В восемнадцать ей нравилось быть восемнадцатилетней, в тридцать — женщиной в том возрасте, о котором не принято говорить, в пятьдесят — заслуженной артисткой, бабушкой чудесного внука. В каждом возрасте приходится отыскивать свои премушества.

Но теперь ей кажется, что то, что она делает на сцене, — это намного лучше того, что она делала раньше. Нет, ей, конечно, приятно вспомнить свои первые роли, всех этих милых хохотушек Стась, Лизочек, Пепит, но вспоминается об этом с несколько снисходительной улыбкой. В этих ролях даже думать не надо было — все уже было известно заранее, слава богу, до тебя эти роли сыграли тысячи актрис. Нужны были только твои молодость, обаяние, серебристый смех, чистый голосок. Так и кочевала из спектакля в спектакль — только успевала менять наряды и запоминать имена своих героинь.

Нет, пожалуй, напрасно она так о своих прежних ролях. Ведь были же среди них прекрасные партии, настоящие, большие роли, очень сложные и интересные, как в вокальном, так и в драматургическом отношении. Ведь спеть Фиалку или Тоську в «Белой акации». Шуру Азарову или Адель — это ведь подлинная радость для актрисы.

И все-таки, когда же это случилось, что Надежда Андреевна Блохина перестала играть этих девочек и захотела по-настоящему проверить свои актерские возможности? Строго говоря, попытки перейти в характерный репертуар были и раньше, но своим переходом в другое амплуа она считает роль в «Особом задании». Может быть, она могла еще некоторое время оставаться в прежнем качестве — ведь это связано с немалыми переживаниями

для актрисы — перестать быть героиней и появляться на сцене в ролях женщин немалых, иногда старух. Это очень невеселые минуты в жизни актрисы — уж она-то знает, видела, как мучительно переживают другие, да и ей самой этот шаг дался нелегко. И все-таки теперь у нее есть уверенность в том, что все было правильно. «Лучше на год раньше, чем на день позже», — любит повторять она.

Дала себя все-таки знать школа — ведь училась-то она в драматической студии и начинала в драме в своем родном Мичуринске. Правда, уже тогда у нее был неплохой голос и не раз приходилось по ходу спектакля петь — кончились же все эти вокальные увлечения приглашением в 1949 году в Омский театр музыкальной комедии.

Теперь в ее репертуаре появились женщины с нео-

ЕСЛИ ТЫ АКТРИСА

бычными, даже трудными судьбами, люди незаурядных человеческих качеств, наконец, личности, несущие в себе яркое гражданское содержание. Есть среди них и такие, к которым она испытывает искреннее уважение, даже восхищение. Жюстина в спектакле «Москва — Париж — Москва». Ее судьба волнует, как будто все это было с ней. Неуловимыми тончайшими нитями переплетаются их жизни, ей трудно бывает подчас разделить их.

На следующий день после выпускного бала началась война. Она стала работать библиотекарем в госпитале, писала письма под диктовку раненых бойцов, пережила и бомбежки, и эвакуацию города. Ей кажется, что ее Жюстина пережила

ли, сколько придадут сил актеру их аплодисменты, они бы не торопились после спектакля в раздевалку. А они бываюг так нужны, эти силы. Думает же до сих пор кто-то, что, мол, какая-то работа у актеров — не работа, а удовольствие. Как-то в очереди ей, ведь, сказал один покупатель: «Куда вы торопитесь, товарищ Блохина, вам ведь не на работу...».

Ей становится немного смешно. Знал бы этот ворчливый товарищ, как лежишь до двух-трех ночи с открытыми глазами и не можешь уснуть — столько отдано сил, так все живо в тебе от только что сыгранной роли. Твои зрители уже спят, а ты все играешь, играешь...

Завтра пятидесятилетие. Придут товарищи по сцене, коллеги из других театров. С ними всегда радостно встречаться. И все-таки немного грустно. Ведь уже пятьдесят. Что значит «уже»? Не «уже», а «только». И выше голову. Актриса не может иначе...

В. КАРНАУХОВ.

Фото Э. САВИНА.

Если бы зрители зна-